

— Голубой Серебряный Молот? Хорошее имя, оно хорошо соответствует вашим боевым искусствам. Цянь Жэньсюэ похвалила. По её мнению, такое имя очень уместно. Разве молот в руках Тана Чена не просто молот, покрытый узорами из голубой травы? Все духи детей пробудились. По сигналу Цянь Жэньсюэ несколько детей, не пробудивших свои духи, покинули этот обветшалый духовой зал, оставив лишь двух братьев Тан Саня и Тана Чена. Как только дверь открылась, старый Джек нервно вошёл внутрь. — Мастер, как дела? Есть ли возможность у детей из нашей деревни стать мастерами душ в этом году? Цянь Жэньсюэ посмотрела на него и с улыбкой ответила: — Деревенский староста, вы недооценивали детей из вашей деревни. После слов Цянь Жэньсюэ глаза старого Джека засияли. — Неужели среди нас есть ребенок с квалификацией мастера душ? Сказав это, его взгляд невольно упал на двух братьев Тан Ченов, стоящих рядом с Цянь Жэньсюэ. Это Сан или Чен? Этот мастер душ оставил их, значит, один из них. Простой старый Джек никогда не думал о возможности наличия двух детей с квалификацией духовного мастера в деревне. Поэтому в следующий момент, услышав слова Цянь Жэньсюэ, он оказался в полном недоумении. — Дело не так просто, как [Иметь квалификацию мастера душ]. Эти двое детей — супергении с мутированными боевыми душами и врожденной полной душевной силой. Староста, возможно, немного позже ваша Святая деревня душ потеряет это имя из-за них. Цянь Жэньсюэ улыбнулась. — Наверное, вас ждёт переименование. — Мутированные боевые души? Врожденная полная душа?! Старый Джек бормотал про себя, а его глаза становились всё ярче. Будучи старостой на протяжении многих лет, он прекрасно понимал значение врожденной душевной силы. Такие люди, если не будут тратить свои способности, смогут достичь как минимум уровня Контры, и не исключено, что до уровня Духовного Лорда на континенте Дулуо. Святая деревня душ, возможно, действительно изменит своё имя благодаря братьям Тан Чен. Когда старый Джек размышлял о будущем названии деревни, Цянь Жэньсюэ продолжила. — Поэтому, пока вы, староста, ещё здесь, я хочу спросить этих двух детей об их мнении. Цянь Жэньсюэ подошла к Тан Чену, присела и нежно положила руки ему на голову, её добрые и яркие глаза встретились с его. — Я ещё не рассказала тебе, кто я. Цянь Жэньсюэ смотрела в спокойные глаза Тан Чена и улыбалась про себя. Он мог подумать, что, оставаясь спокойным, не выдаст ничего, но забыл одну вещь. Как шестилетний ребенок может оставаться спокойным перед благородным мастером душ, как она? Он всё ещё слишком юн. Цянь Жэньсюэ всё больше уверялась, что в теле Тан Чена скрыто нечто важное, иначе его дед не тратил бы столько времени на его поиски. Да, сейчас она уверена, что Тан Чен — тот, кого искал её дед. Тан Сан слегка почувствовал, что атмосфера вокруг его брата и мастера душ немного странная, но шестилетний всё равно не понимал серьезности ситуации. На самом деле, Тан Чен не понимал, что Цянь Жэньсюэ собирается сделать, но он был осторожен. Он не знал, что его осторожность стала причиной, по которой его заметила другая сторона. — Меня зовут Сюэ Цинхэ, я принц империи Тянь Ду. Как только это прозвучало, старый Джек и Тан Сан мгновенно потеряли дар речи. Хотя старый Джек знал, что фамилия королевской семьи империи Тянь Ду — Сюэ, и он также знал, что человек, который проводит церемонию пробуждения боевых душ в этот раз — Сюэ Цинхэ, но он никогда не думал о королевской семье. Тан Чен тоже был в шоке, он не понимал, почему Цянь Жэньсюэ вдруг раскрыл свою личность. Увидев обескураженное лицо Тан Чена, Цянь Жэньсюэ улыбнулась, погладила его маленькие круглые волосы и затем сказала: — Эта церемония пробуждения для меня была просто прихотью, но я не ожидала, что появятся два гения с врожденной душевной силой. Поэтому я хочу забрать их в Имперскую Академию Мастеров Душ Тянь Ду для обучения и тренировки, чтобы они стали опорой империи. — Это... это совсем не сложно для вас. Старый Джек поспешно склонился. По его мнению, важность братьев Тан Чен, которых ценит Его Высочество Принц, имеет огромное значение, что будет означать отсутствие забот о ресурсах и душевых кольцах на пути их роста. Для детей из простых людей, независимо от того, насколько хороши их способности, это может сэкономить им более десяти или даже десятков лет времени. Период быстрого роста мастера души очень короткий, и если его упустить, то действительно всё упущено. Когда он собирался согласиться от имени двух

детей, Тан Сан вдруг заговорил.— Прошу прощения, Ваше Высочество, я не могу согласиться с вашей просьбой. Тан Сан сначала поклонился и произнес без лишней скромности:— У меня есть отец, за которым я должен присматривать, так что я не могу поехать с вами в город Тянь Ду. Надеюсь на ваше понимание. Цянь Жэньсюэ была удивлена и внимательно посмотрела на Тан Сана. Она думала, что Тан Чен будет уклоняться любой ценой, но не ожидала, что первым заговорит Тан Сан.— Никаких проблем, вы можете взять с собой своего отца в город Тянь Ду, и в большом городе будет проще заботиться о семье. Вам не нужно беспокоиться о расходах на переезд, я возьму это на себя. Цянь Жэньсюэ улыбнулась, и в то же время взгляд на Тан Сана стал мягче. Кто не любит заботливого ребенка?— Это...Тан Сан открыл рот, но не нашёл других оправданий. Он также понимал, что принятие предложения принца будет выгодным и безопасным как для его пути мастера души, так и для будущего возрождения славы Тан Секта в этом мире. Но он всё равно отказался. Причина была очень простой. Он заметил, что реакция Тан Чена на имя Сюэ Цинхэ изначально была немного неправильной. После этого казалось, что Его Высочество уделяло слишком много внимания его брату. Узнав, что духовой мастер, который проводил церемонию пробуждения, назван Сюэ Цинхэ, Тан Сан заметил, что Тан Чен пытается оставаться спокойным. Поскольку его старший брат не хочет, чтобы его замечал принц, младший брат должен как-то помочь ему. Однако, с принцем действительно очень сложно задействоваться. Как раз тогда, когда Тан Сан ломал голову, искал отговорки, за дверью послышался глухой, но очень властный голос.— Куда хочет пойти мой сын, решать только ему. Вашему Высочеству не нужно беспокоиться. Затем вошёл мужчина средних лет в рваной одежде и с неопрятной бородой, но с очень пронизательными глазами.— Тан Хао, ты что, с ума сошел? Быстрее извинись перед Его Высочеством. Ты не только думаешь о себе, но и о своих детях! Старый Джек не выдержал и выругался. По его мнению, Тан Хао лишает детей будущего, ведя себя так. Он не заметил, что когда принц рядом с ним услышал имя Тан Хао, его зрачки вдруг сузились.— Тан Хао, это только...В этот момент сомнения в сердце Цянь Жэньсюэ были полностью развеяны.